

Якимов Александр Евгеньевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Костромской государственный университет
(Кострома, Россия)
E-mail: aleyakim@mail.ru

Yakimov Alexander Yevgenyevich

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Kostroma State University
(Kostroma, Russia)
E-mail: aleyakim@mail.ru

**КОРМИТ ЛИ КОГО-НИБУДЬ
«КОРМИЛО ВЛАСТИ»?**

**DO MEN AT THE HELM
WEAR HELMETS?**

Аннотация. Автор рассматривает проблему качественно-количественной деградации словаря языковой личности, выявляет вызывающие этот процесс причины, указывает на его негативные последствия. В статье говорится о том, что многие актуальные слова и фразеологизмы являются агнонимами для молодых носителей русского языка; приводятся примеры неудачного использования лексических и фразеологических единиц в текстах печатных и электронных СМИ, а также в учебниках и учебных пособиях для средней школы.

Ключевые слова: лексические и фразеологические агнонимы, варваризм, речевая ошибка, коммуникативная неудача, словарь языковой личности

Abstract. The author discusses the quantitative and qualitative degradation of personal vocabularies, identifies the causes of the process and describes its negative consequences. The article states that many words and phraseological units, currently in use, are unknown to young native speakers of Russia. The author gives examples of the incorrect use of lexical and phraseological units in printed and electronic mass media as well as in textbooks and study materials for secondary schools.

Keywords: lexical and phraseological agnonyms, barbarism, speech error, communication failure, personal vocabulary

Введение

Следствием вытеснения телевизионно-интернетной культурой культуры книжной, а также значительного сокращения объема чтения явилось то, что многие слова и фразеологизмы или их отдельные значения стали непонятны или не вполне понятны современному носителю русского языка. Словарный запас среднего русскоязычного гражданина уменьшается как в ядерной, так и в периферийной частях. По этой причине снижается – в некоторых случаях до степени коллапса – эффективность речевой коммуникации. Профессор В. Д. Черняк утверждает: «Неспособность найти адекватные языковые средства для необходимой детализации различных компонентов ситуации – весьма характерная особенность речевого поведения современной языковой личности» [9, с. 299]. Известно, что словарный запас человека во многом отражает и одновременно обуславливает качество языковой личности, непосредственно и активно влияет на формирование личности как таковой. По мнению В. Д. Черняк, «словарь личности – ключ к ее социальному поведению, к перспективам интеллектуального, духовного и профессионального роста» [9, с. 296]. Сегодня

приходится констатировать, что ограниченный и «некачественный» словарный запас среднестатистического современного человека, особенно молодого человека, затрудняет его личностный рост, не позволяет смотреть с оптимизмом на перспективы его всестороннего развития.

В. В. Морковкин и А. В. Морковкина в монографии «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» утверждают, что базовая односторонняя единица ментально-лингвистического комплекса, образованного сложным динамическим объединением языка, мышления и сознания, – информема, пройдя процесс семиозиса и став концептом, «...является уже достоянием не только отдельного человека, но и соответствующего этнического языка, а следовательно, и всего этноса» [5, с. 188]. «Во многом под влиянием родного языка продукт природы под названием человеческое существо превращается в артефакт определенной культуры и цивилизации, т. е. в этническую языковую личность» [5, с. 189].

Язык и носитель этого языка – взаимосвязаны и взаимозависимы. Качество отдельной языковой личности непосредственно влияет на качество национального языка, которым владеют и пользуются миллионы таких языковых личностей, во многом определяет содержательные характеристики национальной концептосферы, национальной языковой картины мира; в конечном итоге – характеристики этноса как такового.

Основная часть

Языковая ситуация последних десяти – пятнадцати лет в России характеризуется все более увеличивающимся культурным, лингвокультурным и коммуникативным разрывом между поколениями. Существенными причинами сбоев в коммуникации старшего и молодого поколений являются малый объем и низкое качество словника коммуникантов, а также нарастающее несовпадение лексико-фразеологических конститuentов словаря языковых личностей разного возраста не только в периферийной, но даже в ядерной зоне. С фактами отсутствия в базовом лексиконе молодых людей частотных лексем и фразем, незнания в той или иной степени значений, казалось бы, широкоупотребительных слов и фразеологизмов мы постоянно сталкиваемся в процессе преподавания в вузе различных лингвистических дисциплин. Приведем лишь один пример. Из более чем двухсот опрошенных нами студентов-первокурсников, обучающихся на экономических направлениях бакалавриата Костромского государственного университета, практически никто не знал значения прилагательного *ржаной*. Студенты не могли соотнести слово *ржаной* с производящим существительным *рожь*, с метафорическим синонимом лексемы *ржаной* – прилагательным *черный*, репрезентирующим значение «выпеченный из ржаной муки»; также студенты затруднились соотнести пару прилагательных с эквиполентной семантикой: *черный* – *белый* (о хлебе) с оппозицией *ржаной* – *пшеничный*. Наши наблюдения показывают, что носителям среднего и старшего возраста значения данных лексем чаще всего знакомы.

Изучением речевой компетенции русской языковой личности уже много лет занимаются процитированные нами выше исследователи В. В. Морковкин и А. В. Морковкина. Слова, которые мы не знаем, лексические значения которых нам неизвестны, они называли агнонимами: «Агнонимы – лексические и фразеологиче-

ские единицы языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [5, с. 191]. «Агноним (слово, фразеологизм или отдельные их значения) – это единица, о которой носитель языка может сказать:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной, весьма широкой сфере, например, *бакистов* – “что-то, связанное с морем”;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса, например, *бальнеология* – “какая-то наука”;
- 4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования, например, *свиристель* – “перелетная птица, но певчая или нет?”;
- 5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет, например, *таратайка*;
- 6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно, например, *менталитет, фрикативный*» [5, с. 106].

Мы провели лингвистический эксперимент – опрос студентов-филологов 1-го курса, выявляющий их знание / незнание / частичное знание значений пяти широко употребляемых в речи фразеологических единиц (ФЕ): «*ахиллесова пята* – книжн. Наиболее незащищенное, уязвимое место, слабая сторона чего-либо» [4, с. 562]; «*бить баклуши* – разг. Заниматься пустяками, бездельничать» [4, с. 60]; «*быть (находиться) у кормила власти* – книжн., высок. Быть у власти, править, управлять, руководить чем-либо (государством, организацией, коллективом)» [1, с. 458]; «*лить крокодиловы слезы* – ирон. Неискренне, притворно сожалеть о чем-либо; лицемерно выражать сострадание, сочувствие, поступая, действуя жестоко, безжалостно» [4, с. 664]; «*на рыбьем меху* – шутл. О плохой, абсолютно не согревающей в холод верхней одежде» [1, с. 538].

Результаты опроса показывают, что для подавляющего большинства опрошенных студентов ФЕ *быть (находиться) у кормила власти*, *лить крокодиловы слезы*, *на рыбьем меху* можно отнести в большей степени к агнонимам 1 или 2 типа (см. классификацию выше).

Из 37 студентов 1-го курса очной и заочной форм обучения значение ФЕ *быть у кормила власти* с приемлемой точностью определяют 2 человека; значение ФЕ *лить крокодиловы слезы* знают 4 человека; значение фразеологизма *на рыбьем меху* известно 10-и людям. Значение ФЕ *ахиллесова пята* знают 24 студента. Однако 13 людям данный фразеологизм неизвестен. Значение ФЕ *бить баклуши* предсказуемо известно 32-м студентам. Но семантика даже этого фразеологизма все-таки неизвестна 5-ти будущим филологам.

Как мы и предполагали, слово-компонент *кормило* ФЕ *быть у кормила власти* многими студентами воспринимается как производное от глагола *кормить* (ср. аналогичное деривационное соответствие *кадить* – *кадило*) во вторичном значении «служить средством пропитания, источником доходов» [1, с. 458], т. е. студенты уверены, что внутрифразовое значение компонента *кормило* – то, что кормит кого-

либо, дает кому-либо материальные блага. И если это *кормило власти*, то кормит, конечно, власть.

Примеры толкований респондентами предъявленных фразеологизмов, указывающие на агнонимичность последних:

– *быть (находиться) у кормила власти* – главный; главный человек; важный человек; человек, рассуждающий не собственным умом, но действующий по чьему-либо приказу, велению; источник насыщения; народ; народ кормит власть; наивные люди, которые помогают обманщикам, использующим их в корыстных целях; годами сложившаяся среди чиновников система взяток – «кормило»; блатное место, питающее власть; использование власти в корыстных целях;

– *лить крокодиловы слезы* – рыдать; много плакать; сильно плакать; плакать очень эмоционально; рыдать взахлеб, очень эмоционально; плач сильный, без остановки; сильно плакать; горевать; очень переживать, по сути, из-за пустяков, не из-за чего; лить слезы напрасно; сожалеть о потерянном деле, в неудаче которого виноват сам; быть расстроенным; расстраиваться попусту; бесполезность действия; сильно расстроиться; очень сильно расстроиться; вызывать жалость; рыдать, сильно плакать, давить на жалость; безысходность положения, расстраиваться; расстраиваться не по делу; обман, чтобы вывести на жалость; горько плакать, рыдать наигранно; слезы на пустом месте, без причины, лживые;

– *на рыбьем меху* – бестолковая (холодная); ироничное выражение; нечто пустопорожнее; некачественно; какая-либо подделка; что-то неоригинальное, подделка; зависимость (быть зависимым от чего-либо); пустой, нелепый (у рыбы нет меха); важный человек; бесполезный; на чужом месте; несуществующее что-то; бесполезно; бедно, небогато; у богатого; бесполезное дело; бесполезно; очень бедно;

– *ахиллесова пята* – быть здоровым; лстить; непроходимое место или трудный случай в жизни; длинная дорога; тяжелая дорога; неизвестно где;

– *бить баклуши* – делать ненадежно; тревожиться; паниковать.

Современные средства массовой коммуникации (информации) также не способствуют прогрессу в деле обогащения словника рядового носителя русского языка, ибо сами журналисты довольно часто не знают значений слов и ФЕ. По классификации профессора О. Б. Сиротининой, выделяют несколько типов речевой культуры носителей языка: элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный, жаргонный и просторечный [8]. Известно, что журналисты являются типичными представителями среднелитературного типа. Такой речевой личности присущи удовлетворенность своими знаниями, отсутствие желания их расширять, углублять, проверять. У них отсутствует желание устранять недостатки собственной речи, исправлять ошибки и недочеты, они часто не осознают ущербность своей речевой культуры. Хуже всего, что среднелитературная речевая культура журналистов ошибочно признается эталонной многими носителями русского языка. По этой причине все ниже и ниже опускается планка речевой культуры носителей русского языка, в массе своей считающихся хорошо образованными.

Приведем два вопиюще отрицательных примера речевой некомпетентности журналистов.

Молодой журналист центрального федерального канала, рассказывая о святом источнике в одном из регионов Сибири и информируя зрителя о том, что вода в нем

не просто святая, не только имеющая целительную силу, но еще и очень чистая, использует фразу: «...в ней есть *вся таблица Менделеева*». Тележурналист транслирует на миллионную аудиторию неверное до противоположного значение ФЕ – вода чистая, полезная, содержащая максимальное количество полезных для человека микроэлементов. Используемая номинативная единица является для корреспондента фразеологическим агнонимом. Семантический фразеологический неологизм *вся таблица Менделеева* появился в 80-е–90-е гг. прошлого века: «о совокупности химических веществ и их соединений, находящихся где-либо в большом количестве (разг.)» [6, с. 1063]. Однако в контексте рассматриваемого телерепортажа, оценивающего качество питьевой воды, возможно употребление ФЕ *вся таблица Менделеева* (в чем-либо) лишь в одном актуальном, активно используемом сегодня в текстах СМИ значении, пока не зафиксированном словарями – *в каком-либо веществе (в воздухе, воде и проч.) содержится большое количество вредных, загрязняющих компонентов; что-либо очень грязное, отравленное, вредное для человека, животного и проч.* Незнание этого стало причиной грубой речевой ошибки в сюжете и привело к коммуникативной неудаче.

В популярном общероссийском журнале «Русский репортер» («Русский Репортер», № 25–26 (353), 03.07.2014–16.07.2014), в философско-назидательной редакторской статье «О долголетию и вечной жизни», посвященной проблемам старения, читаем: «*Жизнь и смерть – возможно, единственная тема, где научная деятельность непосредственно соприкасается с религией. Потому что религия, прежде всего христианство, прямо заявляет, что человек создан, чтобы жить вечно...*» [7].

Далее автор использует в тексте статьи крылатую фразу *кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет*: «*Есть такая прекрасная народно-частушечная формула: “Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет”. А разве не о том, чтобы быть здоровыми как можно дольше (“помереть здоровенькими”), говорили на конференции “Генетика старения” ученые?*» [7]. Оборот является текстообразующим, он используется автором для выстраивания системы аргументации: «*В данной пословице содержится указание не просто на нездоровый образ жизни (низкая двигательная активность, к примеру), а на пороки – в данном случае злоупотребление вином и табаком...*» [7]. Автор статьи, интерпретируя неверно понимаемое значение фразеологизма, абсолютно не улавливает смысл используемой в тексте ФЕ, ее цинично-ироничную прагматику. Он уверен, что данная устойчивая единица – призыв к здоровому образу жизни, призыв к отказу от употребления алкоголя и табака. Журналист идет дальше: видит в семантике крылатой фразы призыв к отказу от всякого злоупотребления – в чем бы оно ни выражалось – и критику аморального образа жизни: «*Пословица указывает на необходимость для долголетия именно нравственного, а не просто здорового образа жизни (пьянство ассоциируется с аморальным поведением)*» [7].

Считается, что фразу *кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет* придумал в 80-х годах прошлого века бывший игрок КВН, а ныне известный телеведущий Леонид Якубович. Фраза была обнародована в радиоэфире юмористом Владимиром Винокуром в исполняемой им пародии на Анатолия Папанова. Смысловое содержание шуточного псевдофилософского афоризма *кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет* следующее: умереть здоровым, лишая себя радостей жизни, – со-

мнительная, неприемлемая альтернатива тому, чтоб умереть, может быть, не совсем здоровым, но прожив жизнь, наполненную наслаждениями; глупо, неправильно лишать себя возможности получать удовольствие от употребления спиртных напитков и курения табака, если и те, кто курит и употребляет алкоголь, и те, кто лишает себя этого удовольствия, все равно умрут. Функционально-стилистические характеристики оборота: разговорное, шутливо-фамильярное, иронично-снисходительное; данная ФЕ часто используется в речевой ситуации, когда кто-либо отказывается от употребления спиртного напитка, с целью убедить трезвенника все-таки выпить алкоголь. Перед нами не что иное, как прямая, циничная пропаганда греховно-нездорового образа жизни, реклама винопития и табакокурения! Автор статьи в «Русском репортере», употребив агномимичную для него единицу, совершил грубую речевую ошибку.

Тревожно, что сегодня даже в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для средней школы нередко присутствуют слова и фразеологизмы, являющиеся агномимами для авторов учебной литературы. В учебнике для 3 класса Л. Я. Желтовской и О. Б. Калининой на с. 93 имеется упражнение № 144, в творческом задании к которому предлагается распространить нераспространенные предложения: *Растет трава. Кланяются колокольчики. Белеют ромашки. Ползают жуки-коровки. Порхают шмели. Стрекошет кузнечик* [3, с. 93]. Языковой материал взят из текста рассказа И. С. Соколова-Микитова «На лугах», кардинально сокращен и адаптирован. В рассматриваемом упражнении с подлежащим *шмели* сочетается глагол-сказуемое *порхают*. Детям предлагается распространить данное предложение без изменения лексического содержания его грамматической основы. Это не упражнение на коррекцию: предполагается, что исходные предложения составлены без лексических ошибок. Однако сочетаемость лексем *шмель* и *порхать* в узусе русского языка недопустима. Данный факт не является очевидным для авторов учебника, из этого следует, что глагол *порхать* для них – агномим, близкий к 4-му типу классификации Морковкиных. Ср. *порхать* – «перелетать с места на место легко, не задерживаясь. О мелких птицах, бабочках и т. п.» [1, с. 929]. Возможно, что агномимом для авторов является и существительное *шмель* – «насекомое семейства крупных пчел, с толстым, мохнатым тельцем» [1, с. 1502]. Авторы игнорируют дифференциальные (у слова *шмель* – потенциальные: *тяжелый, медлительный*) семы значений этих слов. Сама экстралингвистическая реальность не допускает «порхания шмеля», и в рассказе Соколова-Микитова глагол *порхать* употреблен абсолютно корректно: «... *порхают* разноцветные *бабочки*. Деловито звенят пчелы, с цветка на цветок *перелетают* *тяжелые мохнатые шмели*...». Учебник вводит в заблуждение младших школьников, а также многих учителей, которые, создавая свои дидактические материалы с опорой на него, повторяют, множат эту ошибку, распространяя уже собственные методические разработки в Интернете.

В дидактических материалах, изданных специально для подготовки к ЕГЭ по русскому языку под грифом Федерального института педагогических измерений, нами также выявлены некорректные задания, ошибки в которых связаны с агномимичностью лексем (пособие издано под редакцией И. П. Цыбулько, являющейся руководителем комиссии по разработке КИМ, используемых при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и

среднего общего образования по русскому языку, ведущим научным сотрудником ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений») [2]. Так, в задании на орфографию № 12 (вариант № 19) требуется определить, в каких рядах слов пишется одна и та же буква. В одном ряду представлены слова *раскраш..нный*, (*картины*) *развеш..ны* (*в зале*). Краткое причастие дано с контекстными партнерами. По мнению составителей тестов, это должно снять орфографические разночтения в части выбора гласной буквы в суффиксе краткого причастия *развеш..ны*. На самом деле перед экзаменуемым возникает неразрешимая задача, так как в современном русском литературном языке существуют два абсолютно оправданных написания: (*картины*) *развеше/аны* (*в зале*). Если причастие образовано от глагола *развесить*, то писать надо через *е* – *развешенный*, если от глагола *развешать*, то через *а* – *развешанный*. При этом глаголы *развешать* и *развесить* являются абсолютными синонимами в первичных значениях: *развешать* – «повесить в разных местах (несколько, много предметов); *развесить*» и *развесить* – «повесить в разных местах (несколько, много предметов)» [1, с. 1062–1063].

В варианте № 25, в задании № 10, рассматриваемого пособия также предлагается написать в словах *пр..спокойный*, *пр..терпеться*, *беспр..кословно* одинаковые гласные. Этот ответ как правильный зафиксирован в проверочных материалах сборника. Необходимый квазиправильный вариант ответа экзаменуемого: *преспокойный*, *пре(?)терпеться*, *беспрекословно*. Иначе будет зачтена ошибка. Однако возвратного глагола *претерпеться* в русском языке нет, есть только глагол *претерпеть* – «перенести, пережить что-либо тяжелое, неприятное» [1, с. 968] и есть возвратный глагол *притерпеться* – «привыкнуть к чему-либо неприятному» [1, с. 992]. Перед нами смешение паронимов-агнонимов, и если это опечатка, то она отнюдь не случайна.

На качественно-количественный дефицит словника среднего носителя русского языка сегодня влияет засилье в русскоязычном речевом пространстве потенциально агнонимичных варваризмов, иноязычных вкраплений, – заимствований, оформленных, как правило, средствами латинской графики: английских слов и оборотов (их большинство), галлицизмов, немецких, испанских лексем и проч. Зачастую люди не только не понимают значений иностранных слов, вписанных в кириллический текст латинскими буквами, но и не могут произнести их в процессе чтения вслух. Множит вредную ненормативную произносительную и орфографическую дублетность продолжающееся употребление некоторых широко распространенных в речи топонимов – наименований независимых государств и российских автономий: *Кыргызстан*, *Молдова*, *Башкортостан*, *Беларусь* и проч. Противоречащие нормам русского языка написание и произношение этих слов соответствуют их написанию и произношению в языках титульных наций наименованных данными лексемами стран или регионов – в киргизском, белорусском, башкирском языках и др. Сугубо лингвистический вопрос крайне политизирован: считается, что вышеназванные страны, регионы желают, чтобы в русском языке названия их национальных образований писались и произносились максимально близко к тому, как они произносятся и пишутся в государственных языках этих стран. Взаимности, однако, нет. На белорусском языке существительное *Россия* пишут только по-белорусски, в соответствии с принципами и правилами белорусской орфографии – *Расія* (*Расія размешчана на поўначы мацярыка Еўразія*). Набило оскомину употребление предлога *в* при топониме *Укра-*

ина. Нормативное – с предлогом *на*: *на Украине*, а не *в Украине*. Ситуация дошла до того, что многие, подходя к проблеме с известной долей юмора, стали писать *в/на Украине*. Политизация лингвистического вопроса привела к тому, что американская поисковая система «Гугл» (Google) пытается править поисковые запросы, изменяя набранный пользователем предлог при слове *Украина* с *на* на *в*. Российская же поисковая система «Яндекс» (Yandex) старается следовать норме русского языка и оставляет без коррекции запрос с предлогом *на*, ставит его на верхние строки поискового рейтинга.

Ситуацию осложняет еще и то, что сегодня в некоторых национальных республиках РФ сокращают количество часов преподавания русского языка – даже в «русских» школах, даже для русских учеников.

Выводы

Для исправления положения необходимо создавать благоприятные условия, стимулирующие русскоговорящего человека расширять личную концептосферу, обогащать свой запас слов и ФЕ; надо мотивировать носителя языка активно, осознанно, широко и творчески пользоваться качественными ресурсами русской речи. Самым эффективным способом освоения языка является чтение, чтение высокохудожественной – неплохо, если классической, – литературы; добротной, талантливой публицистики. Также необходимы новые словари, переиздание лучших, уже когда-то изданных словарей, совершенствование справочных лингвистических интернет-сервисов; нужно прививать человеку культуру пользования лексикографическими источниками. Изучать русский язык по словарям (тем более таким полезным, коими являются словари агнонимов), конечно, можно и нужно, но данный путь обогащения словника все-таки менее эффективен, чем чтение книг, когда освоение языка происходит непринужденно, как бы само собой, а к словарям читатель обращается эпизодически, по мере надобности.

Принципиально важно усилить требования к качеству учебников по русскому языку для средней школы: дидактические материалы не должны вводить в заблуждение учащихся. Нужна более строгая экспертиза издаваемых учебных пособий.

Общеизвестно, что главным образом язык сохраняет культуру этноса, его традиции, мораль и нравственность, язык «рисует» во многом уникальную русскую картину мира. Родной язык надо знать, чувствовать, а это невозможно без усвоения во всей полноте его номинативных единиц – слов и фразеологизмов. Внутренняя и внешняя языковая политика нашего государства должна быть такой, чтобы русский язык не терял, а укреплял свои позиции в стране и в мире, чтобы в конце концов фразеологизм *быть у кормила власти* перестал быть агнонимом для большинства носителей языка и всем стало ясно: *кормило* – это метафорический руль, механизм управления в руках находящегося у власти человека, руководящего селом, городом, губернией, страной.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. ЕГЭ. Русский язык: типовые экзаменационные варианты: 36 вариантов / под редакцией И. П. Цыбулько. – Москва: Национальное образование, 2019. – 384 с.
3. Желтовская Л. Я., Калинина О. Б. Русский язык. 3-й класс: в 2 ч. – Москва: Астрель, 2013. – Ч. 2. – 142 с.
4. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. – Москва: Русские словари, 1997. – 864 с.
5. Морковкин В. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – Москва: Астра семь; Русские словари, 1997. – 414 с.
6. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под редакцией Т. Н. Буцевой и Е. А. Левашова; Институт лингвистических исследований РАН. – Т. 3: Паркомат – Я. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 1360 с.
7. О долголети и вечной жизни // Русский Репортер. – № 25–26 (353). – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2014/26/o-dolgoletii-i-vechnoj-zhizni/ (дата обращения: 12.02.2019).
8. Сиротинина О. Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 17–27.
9. Черняк В. Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. – Москва: Азбуковник, 2003. – Вып. 2. – С. 295–304.

References

1. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Unabridged Explanatory Dictionary of the Russian Language; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
2. *EGE. Russkii iazyk: tipovye ekzamenatsionnye varianty: 36 variantov* [Russian State Exam: examples of examination papers: 36 tests; ed. by L. P. Cybul'ko]. Moscow: Natsional'noe obrazovanie, 2019. 384 p.
3. Zheltovskaia L. Ia., Kalinina O. B. *Russkii iazyk. 3-i klass: v 2 ch.* [The Russian Language: Grade 3. Text-book. In two parts]. Moscow: Astrel', 2013. Part 2. 142 p.
4. Melerovich A. M., Mokienko V. M. *Frazeologizmy v russkoi rechi: slovar'* [Phraseologisms in the Russian speech. Dictionary]. Moscow: Russkie slovari, 1997. 864 p.
5. Morkovkin V. V. *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [Russian agnonyms (the words we do not know)]. Moscow: Astra sem'; Russkie slovari, 1997. 414 p.
6. *Novye slova i znachenii: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 3 t.*; Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. T. 3: Parkomat – Ia [New words and meanings: reference book by the press and literature materials of the 90-s in the XX century: in 3 vol.; ed. by T. N. Butseva and E. A. Levashov. The Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. Vol. 3]. St Petersburg: DMITRII BULANIN, 2014. 1360 p.
7. *O dolgoletii i vechnoi zhizni* [About longevity and eternal life]. *Russkii Reporter* [Russian Reporter], no. 25–26 (353). Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2014/26/o-dolgoletii-i-vechnoj-zhizni/ (accessed: 12.02.2019).
8. Sirotinina O. B. *Ustnaia rech' i tipy rechevykh kul'tur* [Oral speech and types of speech cultures]. *Rusistika segodnja* [Russian language studies today], 1995, no. 4, pp. 17–27.

9. Cherniak V. D. Agnonimy v leksikone iazykovoi lichnosti kak istochnik kommunikativnykh neudach [Agnonyms in personal vocabularies as a cause of communication failures]. *Russkii iazyk segodnia* [The Russian language today]. Moscow: Azbukovnik, 2003, vol. 2, pp. 295–304.

Для цитирования: Якимов А. Е. Кормит ли кого-нибудь «кормило власти»? // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 122–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-12

For citation: Yakimov A. Ye. Do men *at the helm* wear helmets? *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 4 (91), pp. 122–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-12